

Бесстрашные

Среди многих тысяч солдатских имен, покрытых славой августовского наступления 1943 года, никогда не забудется имя Вардкеса Папикяна, первого офицера, вступившего на улицы Белгорода...

Наши войска приближались к предместьям города. Бой шел у последней деревни. Впереди и немного правее подымалась высота, поросшая редким кустарником. Оттуда был виден Белгород, окутанный сизой дымкой пожара.

Высотой владели немцы. Подтянув туда артиллерию и укрепившись в дзотах, они держали под обстрелом всю окрестность.

Три раза бросались наши бойцы в атаку, но сплошной стеною огня встречали их немцы. Тогда гвардии капитан Вардкес Папикян взял 80 автоматчиков и повел их за собой на штурм.

Как вихрь устремились воины за своим капитаном.

Несколько минут — и Папикян на высоте. У него радиостанция. Он передает своему командиру.

— Вышел на высоту. Впереди вижу Белгород...

Но слишком стремительным был порыв отважного офицера: подразделения, которые должны были поддерживать его отряд справа и слева, отстали. Теснимые неприятелем, яростно отбивались гвардейцы.

Время было за полдень. Папикяну удалось немного продвинуться. Тогда немцы стали бить по высоте минометами.

Ночь прошла сравнительно спокойно. Но капитан не смыкал глаз. Он по опыту знал, что должна быть контратака со стороны противника, и обходил усиленные посты.

Перед рассветом немцы открыли сильный артиллерийский огонь. Потом численностью до двух рот двинулись в наступление на высоту. По цепочке был передан приказ командира:

— Стоять до последнего! Высоту не отдадим!

— Есть, стоять до последнего! — откликнулись с левого и правого флангов.

Немцы уже добрались почти до гребня высоты, когда их встретил кружкий огонь пулеметов и автоматов. Уже было светло, и бойцы ясно видели, как немцы падали и серыми мешками оставались лежать на скате высоты. Немцы отступили на исходную позицию.

Двое суток люди не спали. Было у них с собою немного хлеба, да зеленые, несозревшие помидоры. Папикян сам разделал все на равные части и отдал солдатам...

И снова дрались они, измученные, голодные, но стойкие, как железо. Только на третьи сутки на помощь к ним подошли свежие силы. Немцы, измотанные стойкостью бойцов Папикяна, дрогнули. Тогда славный командир поднялся во весь рост и ликующе крикнул:

— На Белгород, за мной!

Как горный гремучий поток, который ничем не сдержать, хлынули за ним солдаты.

А. АКОПЯН.